

— А ты, как я гляжу, неплохо меня знаешь.

Сяо Хэ усмехнулся. Но улыбка не затронула его глаз — холодный, почти осязаемый взгляд заставлял кожу покрываться мурашками.

— Но... — он намеренно растянул паузу, неторопливо смакуя слова. — Мое дело — выдать верный результат. А уж как я его добился... не твоего ума дела, а?

— Ты!

Таттер яростно взревел. Его лицо исказилось от гнева, а температура вокруг мгновенно рухнула ниже нуля. Воздух застыл, сделавшись тяжелым и вязким. Спортивные снаряды в тренировочном зале прямо на глазах покрылись плотным слоем белой изморози.

В считанные секунды все помещение превратилось в настоящий ледник. От каждого предмета поднимался едва заметный ледяной пар.

Единственным островком, которого не коснулся этот холод, остался сам Сяо Хэ и игровой кокон, на который он небрежно опирался.

— Драки захотелось?

Сяо Хэ насмешливо приподнял бровь, и на его лице проступило явное презрение.

— Неужели ты и впрямь думаешь, что эта побрякушка все еще способна меня сдерживать?

Он приподнял руку, демонстративно встряхнув запястьем. На нем тускло поблескивало серебристое устройство, формой напоминающее часы. В глубине золотистых глаз Сяо Хэ вспыхнуло яростное пламя.

Этот блокиратор, отлитый из сплава редких металлов, создавался с одной целью — подавлять волю и способности эсперов. В зависимости от уровня исходящей от одаренного угрозы, устройства делились на семь классов сложности.

На руке Сяо Хэ сейчас красовался прибор, разработанный специально для эсперов класса бедствия — «Серебряное лунное сияние».

Раздался резкий, вибрирующий гул.

Стоило Сяо Хэ шевельнуть рукой, как блокиратор на его запястье неистово задрожал. Серебристый отблеск на мгновение вспыхнул и тут же утонул в ослепительном золотом

сиянии. Короткий, оглушительный треск — и металлический ремешок лопнул, рассыпавшись мириадами сияющих пылинок, которые бесследно растаяли в холодном воздухе.

— Как... как это возможно?

Таттер ошеломленно замер. Его зрачки сузились. На вечно бесстрастном, словно каменное изваяние, лице теперь отражалось крайнее изумление.

Шкала опасности эсперов насчитывала семь рангов: первый — безопасный ранг, второй — низкая угроза, третий — ранг бойца, четвертый — ранг воителя, пятый — высокоопасный ранг, шестой — ранг кошмара, а седьмой, наивысший — класс бедствия.

«Серебряное лунное сияние» считалось самым мощным блокиратором в мире. Если его надевали на более слабого эспера, тот превращался в обычного смертного. Даже эспер класса бедствия под его воздействием мог использовать едва ли десятую долю своих сил.

Но Сяо Хэ, чья степень угрозы совсем недавно была повышена с ранга кошмара до класса бедствия, носил этот прибор без году неделю. И теперь он с легкостью уничтожил его одной лишь силой мысли.

Даже сам Таттер не смог бы повернуть подобное без специального ключа.

Мысли Таттера лихорадочно сменяли одна другую. Он сделал легкий, почти незаметный жест правой рукой. В тот же миг температура в зале поползла вверх, ледяной туман рассеялся, и все вокруг вернулось в первозданный вид, словно ничего и не было.

— Что, струсил?

Сяо Хэ хищно усмехнулся. В его голосе сквозила откровенная насмешка.

В глазах Таттера на миг промелькнула ярость, но он быстро взял себя в руки. В свои тридцать с небольшим лет он сумел занять столь высокий пост не только благодаря сокрушительной силе, но и редкому умению вовремя отступить.

Он прекрасно знал, кого можно уничтожить, когда стоит ввязываться в драку, а когда — склонить голову.

Сяо Хэ только что голыми руками уничтожил «Серебряное лунное сияние». Насколько велика его истинная мощь теперь? Таттер не имел ни малейшего понятия.

И это пугало. Подобный исход означал одно из двух: либо Сяо Хэ раздавил блокиратор, задействовав лишь десятую часть своих сил, либо плотность его энергии возросла настолько,

что прибор попросту перестал на нее реагировать. Ни один из этих вариантов не сулил Таттеру ничего хорошего.

Главное оружие в его руках окончательно вышло из-под контроля. И сделать с этим он ничего не мог.

— Ты шутишь. Мы оба — эсперы класса бедствия. Если мы начнем драку, от этой базы и мокрого места не останется. Это была всего лишь шутка.

Натянув на лицо дежурную, деревянную улыбку, проговорил Таттер.

— Вот как?

Сяо Хэ небрежно размял кисть и холодно рассмеялся.

— Какая жалость. Мне наконец-то удалось повидаться с моим А-Баем, но нас прервали на самом интересном месте. Я сейчас так зол, что готов крушить все подряд, а выплеснуть гнев не на кого. И что мне теперь делать, а?

И он не лгал. Сяо Хэ действительно был в бешенстве.

Таттер давно подозревал, что виртуальный мир игры «Бог сказал» обладает способностью стирать границы между реальностью и кодом. Сяо Хэ сам вызвался войти в систему, чтобы проверить это предположение. Во-первых, он хотел испытать свои возросшие силы в симуляции, а во-вторых — очень надеялся увидеть А-Бая.

Опасения Таттера подтвердились.

Способности Сяо Хэ без труда перенеслись в игровое пространство. Там он смог окончательно убедиться, что его реальная сила давно перешагнула рамки классификации, установленной ТРС — Альянсом эсперов.

Сяо Хэ не знал, что произойдет, если он применит всю свою мощь без остатка. Он знал лишь одно: теперь у него достаточно сил, чтобы забрать то, что принадлежит ему по праву — свою свободу.

Поэтому он так отчаянно рвался отыскать Ду Мэньбая.

Он не стал раскрывать юноше свою личность по двум простым причинам.

Во-первых, история его исчезновения была слишком сложной и запутанной, а его внешность

изменилась до неузнаваемости. На долгие объяснения ушло бы слишком много времени, которого в рамках одного подземелья у них попросту не было. К тому же... Сяо Хэ до сих пор не решил, стоит ли вообще вываливать на Ду Мэньбая всю эту безумную правду, ведь реальность порой кажется слишком фантастичной.

Во-вторых... они не виделись долгих два года. Сяо Хэ не хотел возвращаться к любимому с пустыми руками. Он твердо решил приготовить для А-Бая особенный подарок, который пока еще не был завершен.

Остров, где держали Сяо Хэ, находился в нейтральных водах под фактическим контролем М-государства, но эта территория была строго засекречена.

Отсюда до Китая было огромное расстояние, и сервера, разумеется, использовались разные. Мировая карта в игре «Бог сказал» еще не была открыта, и сервера разных стран оставались изолированными друг от друга.

Если бы он попытался использовать обычный обход сетевых протоколов для подключения к зарубежным шлюзам, Таттер и его ищейки мгновенно бы это засекли. Чтобы избежать лишней суеты, Сяо Хэ решил пойти в обход правил самой реальности.

Он не понимал физических механизмов, связывавших миры в игре «Бог сказал», но твердо знал: там, по ту сторону экрана, его настоящие способности работают безупречно.

Включая и его вторую силу — Пространственное перемещение.

Именно благодаря ей он смог материализоваться прямо рядом с Ду Мэньбаем.

Но поскольку Сяо Хэ играл на сервере М-государства, а находился в китайском секторе, сетевое соединение оказалось чудовищно нестабильным.

Впрочем, это не помешало его сердцу забиться от чистой, детской радости, стоило ему вновь увидеть Ду Мэньбая.

К несчастью, именно из-за этого скачка энергии Мерфи и Белль зафиксировали аномальные показатели его игрового кокона и отправили принудительный запрос на выход из системы.

И без того хлипкое соединение просело окончательно. Сяо Хэ то и дело выбрасывало из сети, заставляя висеть в бесконечном цикле переподключения.

Ему наконец-то удалось увидеть своего А-Бая, но он мог лишь безмолвно смотреть на него со стороны. Обида и злость душили его.

Это было похоже на то, как если бы кто-то играл в сетевой матч на мобильном телефоне со слабым интернетом лет десять назад, и в самый ответственный момент ему входящим звонком оборвали бы связь.

Кое-как прорвавшись обратно в игру, он успел заявить о себе Ду Мэньбаю, но тут Белль прислала новое предупреждение.

Она открытым текстом заявила: если он не выйдет сам в течение минуты, они отключат кокон вручную с пульта управления. Пришлось подчиниться, как бы сильно ему ни хотелось остаться.

А на выходе его ждали эти три омерзительные физиономии. Настроение испортилось окончательно.

Если бы только это было возможно, Сяо Хэ прямо сейчас применил бы Пространственное перемещение в реальном мире, чтобы оказаться рядом с Ду Мэньбаем.

Но в игре использовать способности было в разы легче — виртуальный мир не был опутан защитным контуром блокираторов, покрывавших весь этот проклятый остров.

Его Пространственное перемещение подчинялось ему далеко не так послушно, как Небытие. Под постоянным прессингом островных глушителей он, воспользовавшись этой силой, вряд ли сумел бы выбраться даже за пределы прибрежной зоны, не говоря уже о том, чтобы перелететь океан и найти Ду Мэньбая.

Сначала нужно было полностью уничтожить внешний оборонительный периметр базы.

Но пока Сяо Хэ не был уверен на сто процентов, что сможет перебить всех наемников Таттера до единого, он не собирался так рисковать. Он не знал, отозвал ли Таттер своих соглядатаев, которых когда-то приставил к Ду Мэньбаю.

Если уцелеет хоть одна ищейка, Ду Мэньбай окажется в смертельной опасности.

Поэтому долгих два года он притворялся покорным слугой, терпел унижения, по крупницам копил силы и прятал козыри, выжидая идеального момента для сокрушительного удара.

Хотя сейчас он ловил себя на мысли, что если все удастся решить миром, то проливать лишнюю кровь ему вовсе не хочется.

— Чего ты хочешь?

Таттер мгновенно посерьезнел, и его голос прозвучал удивительно сухо.

Имя «А-Бай», сорвавшееся с губ Сяо Хэ, не было для него пустым звуком. В конце концов, два года назад ему удалось затащить Сяо Хэ в эту ловушку только благодаря существованию того самого мальчишки.

Уоррен Белль не знала предыстории тех событий. Столкнувшись сегодня со сбоем в показателях, она судила о ситуации сквозь призму своего привычного представления о Сяо Хэ — безжалостном, холодном оружии, лишенном эмоций. Но Таттер слишком хорошо знал: человеческие чувства эсперу вовсе не чужды.

Просто в этом мире существовал лишь один человек, способный заставить его сердце биться.

<http://bllate.org/book/18414/1796225>